МИР 11.11.2020 | Аня Папенфус

Ищите женщину

Защитить женщин от насилия и вовлечь их в миротворческий процесс – для этого требуется намного больше, чем резолюции ООН

В феврале 2020 года США и «Талибан» подписали мирное соглашение. К тому же США и Афганистан приняли «Совместную декларацию по достижению мира». И то, и другое, несомненно, можно считать большим достижением. И все же не хватило чего-то важного для будущего этой страны: министр иностранных дел США Помпео отказался от привлечения женщин к участию в мирных переговорах. Однако и в нынешней ситуации менее 10 процентов тех, кто находится за столом переговоров по обеспечению устойчивого мира, составляют женщины.

Неплохо было бы серьезнее подойти к этой теме.

Научные исследования свидетельствуют, что общества, в которых существует равноправие между мужчиной и женщиной, являются более безопасными, стабильными, мирными и успешными в экономическом отношении. Если в процессе заключения мирных соглашений принимают участие женщины, вероятность того, что они продержатся больше 15 лет, возрастает на 35 процентов.

В Колумбии женщины в значительной степени способствовали достижению мирного соглашения в ноябре 2016 года, положившему конец войне, длившейся с 1960-х годов. После того как потерпели неудачу переговоры между правительством и военизированными группировками в начале 2002 года, женские организации настоятельно потребовали поиска политических решений и подготовили почву для будущих переговоров. Они организовали марши мира, вступили в прямой диалог с вооруженными формированиями с целью освобождения заложников, вернули домой детей-солдат и сняли блокаду улиц, чтобы обеспечить беспрепятственное прохождение продуктов питания, медикаментов и людей.

Неужели так тяжело во времена, когда мы обрели способность достигать максимальных высот в науке и технике, гарантировать половине человечества равноправное участие в жизни общества?

Нет никаких внятных причин для того, чтобы за столом переговоров в равном количестве и с равным правом голоса не сидели бы женщины. Вряд ли здравомыслящий человек возразит против необходимости возмещения женщинам ущерба и выплаты компенсаций за перенесенные страдания, причиненные войной, или против участия женщин в составе всех миротворческих миссий в качестве консультанток по гендерным вопросам, как и против того, чтобы четверть от количественного состава военных составляли женщины.

Неужели так тяжело во времена, когда мы обрели способность достигать максимальных высот в науке и технике, гарантировать половине человечества равноправное участие в жизни общества?

Во время военных действий в Боснии и Герцеговине в начале 1990-х годов, по приблизительным оценкам, жертвами жестокого обращения, изнасилований, сексуального рабства и убийств стали от 20 до 50 тыс. девушек и женщин. Именно истории их страданий побудили Совет Безопасности ООН заняться темой положения женщин во время вооруженных конфликтов.

20 лет назад 31 октября 2002 года Совет Безопасности принял Резолюцию 1325 под скромным названием «О женщинах, мире и безопасности». В ней впервые на таком уровне был признан тот факт, что женщины и дети являются группой мирного населения, которая больше всех страдает от вооруженных конфликтов, а также в растущей степени становится объектом целенаправленной агрессии и насилия. В дополнение к этому Совет Безопасности признал выдающуюся роль женщины в усилиях по установлению мира и в послевоенном развитии общества.

В существующую картину вполне вписывается и тот факт, что на заседании юбилейной Генеральной Ассамблеи по случаю 75-летней годовщины ООН в сентябре 2020 года среди 190 представителей государств насчитывалось девять женщин.

Прошло 20 лет. Были приняты новые резолюции, а 86 из 193 государств разработали «Планы действий» по имплементации резолюции 1325.

Но в действительности мало что изменилось. Лишь в 25 из 1500 мирных соглашений, заключенных в период с 2000 по 2016 год, упоминаются женщины. Менее трех процентов лиц, поставивших свои подписи под мирными соглашениями, и менее 10 процентов участников мирных переговоров были женщинами. В 2019 году количество женщин в военном контингенте миротворческих миссий ООН составило 5 процентов, а в составе полицейских подразделений – 11 процентов.

Вот почему в эту картину вполне вписывается и тот факт, что на заседании юбилейной Генеральной Ассамблеи по случаю 75-летней годовщины ООН в сентябре 2020 года среди 190 представителей государств насчитывалось девять женщин. Это менее 5 процентов, то есть самая низкая квота участия за многие годы. И наоборот, такая цифра свидетельствует о том, что 95 процентов всех государств представляли мужчины – и это в 2020 году.

В Германии дело обстоит ненамного лучше. Лишь через 150 лет после своего основания Министерство иностранных дел Германии в октябре этого года открыло первый зал заседаний в здании на площади Вердершер Маркт, который носит имя женщины – Эллинор фон Путткамер, первого посла-женщины Федеративной Республики Германия. В настоящее время руководителями менее пятой части всех германских иностранных представительств являются женщины. Вот и в Нью-Йорке никогда еще не было посла-женщины Германии в ООН или хотя бы заместительницы посла.

Нам следует ввести 40-процентную квоту на замещение дипломатических должностей, а также на участие в составе делегаций на международных конференциях, и повысить до 20 процентов квоту на участие женщин в миротворческих миссиях ООН.

Что же для этого необходимо сделать? Новые резолюции ООН здесь не нужны. Свод норм и правил, регулирующих сферу под названием «Женщины, мир и безопасность», достаточно широк. Речь идет о его реализации. А здесь дела обстоят из рук вон плохо. Нужен сдвиг в сознании всех слоев общества во всем мире. Это проект столетия в истинном смысле этого слова, но он крайне необходим. Ведь войны удастся остановить лишь в том случае, если участвовать в принятии решений на равных будут женщины, если они получат доступ к образованию, ресурсам, короче говоря – к власти.

Как этого добиться? Одним из вариантов могло бы стать принятие по аналогии с «Повесткой дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года» Повестки дня ООН по теме «Женщины, мир и безопасность» с конкретно сформулированными целями. При этом необходимо было бы обеспечить и систематический контроль за соблюдением этих целей (в частности, с применением механизма универсального периодического обзора, применяющегося в Совете ООН по правам человека).

На национальном уровне все государства – члены ООН должны наконец составить планы действий по имплементации Резолюции 1325 и предусмотреть соответствующий бюджет. Ведь без денег ничего не будет. Пока что это сделали лишь 86 из 193 государств.

Конкретными мерами, поддающимися контролю, могли бы стать, в частности, введение 40-процентной квоты на замещение дипломатических должностей, на участие в составе делегаций на международных конференциях, а также повышение до 20 процентов квоты на участие женщин в миротворческих миссиях ООН. Последнее легче сказать, чем сделать. Лишь 15 процентов военнослужащих бундесвера составляют женщины. То есть для достижения квоты в 20 процентов необходимо было бы откомандировать для участия в миссиях ООН несоизмеримо большое число женщин-военнослужащих, а ведь во многих национальных вооруженных силах их квота колеблется в диапазоне от нуля до пяти процентов.

Пример Швеции демонстрирует, что все вполне может выглядеть и по-иному. С 2014 года эта страна последовательно осуществляет феминистскую политику в области внешних отношений и безопасности.

Здесь нужно привести в действие соответствующие механизмы в области профессионального обучения, совмещения работы (профессии) и семьи, а также культуры военнослужащих. Больше женщин следует обучать таким профессиям, как медиатор, гендерный консультант или командир. На местах службы или работы должны быть обеспечены более-менее безопасные условия, а обязанности по воспитанию детей, домашнему хозяйству и уходу должны быть справедливо распределены между мужчинами и женщинами. При проведении операций в зонах конфликта нужно помнить и о том, что речь идет не только о защите от вооруженного насилия, но и обеспечении продуктами питания и водой, о медицинской

помощи и гигиене, доступе к образованию, а также защите прав человека.

На всех направлениях деятельности в области мира и безопасности решающая роль принадлежит женщинам. Если их точка зрения не будет приниматься во внимание, а голос не будет услышан, постоянно будут разгораться новые войны и вспыхивать пламя, казалось бы, погасших конфликтов.

Пример Швеции демонстрирует, что все может выглядеть совсем иначе. С 2014 года эта страна последовательно осуществляет феминистскую политику в области внешних отношений и безопасности, а в 2018 году опубликовала даже пособие по феминистской внешней политике. Такая неуклонная ориентация на права, представительство и ресурсы для женщин принесла эффект: 40 процентов иностранных посольств Швеции возглавляют женщины, а сеть медиаторов, созданная в Швеции, развернула свою деятельность во всем мире.

Аня Папенфус
Берлин

Аня Папенфус (Anja Papenfuß) – сотрудница отдела по коммуникации и организационным вопросам Фонда им. Фридриха Эберта (ФФЭ) в Берлине. С июня 2017 года по ноябрь 2018-го она возглавляла пресс-службу Фонда. До мая 2017 года руководила редакцией IPG-Journal. С 2004 по 2005 год работала главным редактором журнала «Объединенные Нации» Немецкого общества ООН, а с 1999 по 2004 год – редактором журнала «Международная политика» Немецкого общества внешней политики.